

В холле Су Хаоран вышла на шаг вперед, а Фан Пин отстала.

Эти люди не глупы. Они знают, что с ними хотят поговорить, и не здороваются, а от некоторых держатся подальше.

Когда они уходили, Фан Пин ставил ментальный барьер, один за другим.

В это время Фан Пин сказал: "Город Чжэньсин, давайте придем, на самом деле, на землю границы! Сильные в зале Ваньюань, если я правильно догадываюсь, вероятно, являются сильными в земле войны.

Зал Ваньюань, возможно, не из земли, а из пещер.

Цель предков на вершине города Чжэньсин, вероятно, состоит в том, чтобы войти в границу.

В прошлый раз вы также знали, что сила слаба, и вы, возможно, не сможете войти. Даже если вы сможете, вы не сможете получить преимущества.

Истоки Дао находятся только в девяти классах.

Цзюпин, даже в древнюю военную эпоху, не будет слабым. Такой сильный человек - ключ к ограниченной земле.

Даже граница может быть устроена самими этими людьми или вовлеченными в нее.

Их происхождение - лучший ключ, которого достаточно, чтобы открыть все или большинство территорий. "

Ван Цзиньян нахмурился и сказал: "Не обязательно!".

"А?"

"Может быть, это не значит понять наше происхождение и прорваться в сферу. Разве обычный девятиклассный сильный человек откроет свое происхождение другим? Нет, это невозможно.

Чтобы быстро продвинуться по службе, возрожденный воин может только пообещать городу Чжэньсин.

Поскольку ты не обещаешь, тебе не дадут почувствовать, или могут забрать, пока ты идешь.

Поэтому говорят, что инициатива принадлежит нам. На самом деле, она все еще находится в городе Чжэньсин.

Если мы не понимаем... "

Поговорив некоторое время, Цинь Фэнцин с ничего не выражающим лицом сказал: "Я говорю, ребята, почему вы торопитесь? Трудно сказать, являетесь ли вы девятиклассниками или нет. Восемь классов перерождаются. Где вы можете почувствовать зарождение Дао.

Раз уж пошли и посмотрели, так пойдемте и посмотрим.

Кроме того, Фан Пин, это не согласуется с тем, что ты говорил о призрачном небе.

Согласно смыслу этих людей, бойцы, участвовавшие в грандиозном плане в эпоху сектантства, происходили из различных сект и семей, что не является раем.

Я знал, что ты большой дурак. Теперь я догадался! "

Фан Пин фыркнул и туманно сказал: "Знаешь что!".

"Не знаю, но железная голова несчастна..."

Ли Хансун сказал с видом стыда: "Откуда ты знаешь, что над этими сектами нет сильной организации? Нет никакой организации. Почему все эти люди собрались вместе в те годы?"

Кроме того, у меня есть чувство близости, когда мы вместе, но у этих троих только что не было ничего, что означает, что мы не можем быть с ними! "

"Близость?"

Рот Цинь Фэнцин дернулся, как и у других. Ты уверен?

Ты говоришь ерунду!

Долгосрочный контакт, часто выполняют задания вместе, разве вы не можете быть близки?

И все они одного поколения. Если вы останетесь с этими стариками и старухами, сможете ли вы сблизиться?

Ван Цзиньян потерял дар речи. Подумав некоторое время, он сказал: "Возможно, это не невозможно. На самом деле, сейчас мне тоже интересно, действительно ли мы с ними в одной группе?".

Видя, что Лао Ван поддержал его, Ли Хансун сразу же расслабил свое дыхание: "Я скажу это! Кроме того, тысячи лет назад была только эпоха секты. Может быть, мы не мастера боевых искусств эпохи сект, а эпохи мифов?"

"Пограничные земли имеют к ним какое-то отношение. Как ты это объяснишь?" Цинь Фэнцин должен опровергнуть Ли Хансуна сегодня.

Этот парень окажется дураком.

Ключ - это ключ. Этот парень каждый день называет себя "слугой". Он должен хорошо сразить его, чтобы заставить поверить в великий обман Фан Пина!

Ли Ханьсун не знал, что и думать. Он хмыкнул: "Трудно сказать. Возможно, граница существовала в мифологическую эпоху. Но позже с нами что-то случилось, и нас оккупировали те люди. На самом деле, мы вообще не общались и не знали друг друга, потому что не были современниками.

Эти возрожденные воины могут быть нашими слугами... "

"Слугой, твоего дяди!"

Цинь Фэнцин не удержался от ругани и сердито сказал: "Не говори ерунды!".

Ли Ханьсун серьезно сказал: "Действительно, я думаю, что это вполне возможно! Вы думаете, что мы покинули поместье, но мы погибли на войне. Когда мы уезжали, мы должны были оставить несколько человек, чтобы присматривать за домом?"

Но эти домоправители увидели, что их хозяин не вернулся и умер, поэтому они заняли место хозяина. Разве в этом нет ничего плохого?

Что случилось потом, трудно предположить.

Каков их большой план... Возможно, после нашей гибели на войне у них не было сопровождения. Им пришлось собраться вместе, чтобы сражаться с пещерами.

В любом случае, есть много вариантов... "

Фан Пин взглянул на него. Железная голова - настоящая корова!

Тебя следует называть "железный бык"!

Я не думал так много. Ты сам все закончил?

Как только железная голова была закончена, Яо Чэнцзюнь негромко сказал: "Догадка Хань Суна... Нельзя сказать, что это все ерунда! Ребята, возможно, здесь даже нет происхождения государства Цзюэ Дин. На самом деле, это очень даже возможно!"

Но сколько бессмертных субстанций есть у Фан Пина? Как вы думаете, Фан Пин действительно связан с залом Ваньюань?

Кроме того, мы употребили много бессмертных материалов.

Вершины может и не быть, но должно быть девять классов.

Если, я имею в виду, если мы потом не заметим своего первоначального дыхания, значит ли это, что мы вообще не в этой группе?

Я не думаю, что мы проглотили так много неразрушимого материала. Мы всего лишь семь или восемь мастеров боевых искусств.

Кроме того, вы забыли о своих магических солдатах?

Вот что может быть у семи или восьми мастеров боевых искусств?

Это не чувство одной группы людей. Теперь у меня оно есть.

И еще одно, вы наблюдали? "

"Что?"

"Три оживших воина только что..." Яо Чэнцзюнь на мгновение замешкался, прежде чем произнести: "Ощущение для меня не сильное! Или, нет заметного места. Их сила может быть слабой среди восьми классов.

Хотя они ясно понимают происхождение своих предыдущих жизней, это означает, что они также были сильны в своих предыдущих жизнях.

Но эти трое вызывают у меня ощущение, что они не так сильны, как современные восемь классов.

А мы, в том же порядке, всегда были самыми сильными!

Конечно, когда мы перейдем в восьмой класс, возможно, некоторые из наших преимуществ исчезнут, но я думаю, что я должен быть сильнее их, когда перейду в восьмой класс! "

Ли Хансун и Ван Цзиньян одновременно кивнули!

В следующий момент все трое одновременно пришли к выводу: "мы не группа людей!".

Фан Пин устал. Что я должен сказать?

Цинь Фэнцин тоже выглядел растерянным. То, что ты сказал, разумно, но... Цинь Фэнцин вскоре заплакал и сказал: "Разве это не значит, что мы не сможем получить никаких преимуществ в этот раз?"

Зачем мы пришли в Звездный Город?

Чтобы улучшить нашу силу!

Теперь это происходит. Это совсем нехорошо. Что ты здесь делаешь?

Нет, я могу бросить вызов некоторым людям позже. Может быть, я смогу получить какую-то выгоду.

Прежде чем Фан Пин заговорил, Ван Цзиньян слегка приподнял брови, посмотрел на Фан Пина и сказал: "Фан Пин, ты можешь помочь нам... Не ради происхождения, а для того, чтобы получить больше бессмертных субстанций и улучшить себя.

Знаешь, в отличие от тебя, мы не можем взять инициативу в свои руки и контролировать появление бессмертной материи.

Мы можем только постоянно наносить себе удары и восстанавливаться с помощью бессмертной материи. После восстановления после травмы бессмертная материя исчезнет автоматически.

Поэтому каждый раз, когда мы потребляем бессмертную материю, большинство из нас использует ее для восстановления после травмы. Настоящая польза, которую мы получаем, - это лишь некоторые преимущества, связанные с исцелением бессмертной материей.

Если так пойдет и дальше, то потребление будет слишком большим, а выгода не будет стоить потерь.

Если те истоки в зале Ваньюань помогут нам извлечь бессмертные вещества, это будет легко. "

Как только прозвучали эти слова, их глаза загорелись.

Фан Пин может изменить их дыхание!

Фан Пин сказал с застывшей бровью: "Ну...

. Происхождение - девять классов. Я не могу этого сделать. Я не могу сделать какие-то семь

классов.

Если только седьмой класс тоже можно отбуксировать, иначе никак.

Есть другой способ, это встретиться с реинкарнированным воином настоящего девятиуровневого сильного. Если сила другой стороны не превосходит меня, я тоже могу попробовать.

Но сейчас, без такого сравнения, нет никакого способа. "

Цинь Фэнцин сглотнул: "разве ты не можешь ослабить дыхание девяти продуктов в семь продуктов?"

Фан Пин покачал головой и сказал: "Цзюпин есть Цзюпин. Если он ослаблен, то по сути это тоже Цзюпин. Я сказал, что смогу это сделать, если только не стану другим человеком после перерождения и у меня будет его дыхание."

Цинь Фэнцин вдруг сказал: "Значит, ты можешь изменить кого угодно? До тех пор, пока твоя сила не превысит тебя, разве ты не говорил, что ты только собрал жизненное начало железных голов, а затем вступил со мной в кровную связь?"

Фан Пин спокойно ответил: "Глупости, сейчас я тоже собираю источник жизни друг друга. Могу ли я изменить человека, которого никогда не видел? Твой источник жизни существовал с тех пор, как я был слаб, но я не собрал его позже.

Сейчас я достаточно силен, чтобы продолжать собирать и менять. "

Несколько человек посмотрели на него. Даже Ли Хансун не смог сдержаться и прошептал: "Фан Пин, ты... Скажи мне правду, ты... Ты..."

Фан Пин потерял дар речи и долго говорил: "Я сказал, я не знаю. Я не так много восстанавливаю. Откуда мне знать конкретную ситуацию? Это просто небольшое впечатление. Оно истинное или ложное. Дьявол знает.

Может, эта потеря памяти ошибочна, это их собственная фантазия, может, и нет ничего невозможного.

Железная голова, говорю тебе, не принимай это всерьез.

Фан Пин - человек неглупый. У меня есть некоторые впечатления о некоторых вещах, прежде чем я скажу: "Нет, я могу дать только общее представление и высказать свои догадки".

Ли Ханьсун вдруг стиснул зубы и сказал: "Я все равно верю! То, что ты сказал, более надежно, чем то, что сказал город Чжэньсин. То, что сказал город Чжэньсин, ненадежно!

Я спрошу о ситуации с вратами жизни этих людей позже. Есть ли там волшебное оружие, спрятанное внутри.

Если нет... Это значит, что всем нечего делать!

Также, не хочешь ли ты поинтересоваться о границе?

Я понимаю, что они имеют в виду. Они не могут войти, или могут едва войти, когда достигнут

девяти классов, но я тогда был всего лишь шестиклассником... "

Говоря об этом, Ли Ханьсун пробормотал: "Это не моя резиденция. Я могу приводить сюда людей, будучи мастером боевых искусств шестого класса. Это показывает, что мой авторитет выше, чем у этих восьми или девяти классов.

Почему?

Потому что я действительно знаком, знаю, дружу и нахожусь на равных с владельцем границы.

А они - нет!

Они просто заняли ее на более поздней стадии, или были слугами. Я прав? "

Фан Пин серьезно сказал: "В этом есть смысл!".

Железная голова, я сказал все, что мог. Я просто хочу позаимствовать систему сокрытия личности возрожденного воина. Все остальное я отрицаю.

Теперь, это твои собственные идеи по исправлению мозга, которые действительно не имеют ничего общего со мной в будущем.

сказал Фан Пин и вдруг вспомнил о чем-то. Нин Мэй сказала, "в любом случае, эти возрожденные воины неотделимы от границы! Лао Ванг... Жетон все еще на нем?"

"Да!"

"Отдай его мне".

Ван Цзиньян ничего не сказал. Он достал жетон из своего тела и протянул его Фан Пину.

Фан Пин взял его и посмотрел на него. Вскоре он сказал низким голосом: "Поскольку эти люди связаны с границей, я попробую позже. Могу ли я сделать так, чтобы жетон вызвал какую-то реакцию!

Если получится, значит, мы сможем идентифицировать этих людей!

То есть... Возможно, мы сможем найти соответствующую границу! "

Глаза Фан Пина заблестели, и он сказал: "Тогда вы можете войти в границу! Это путешествие не напрасно!"

Яо Чэнцзюнь заколебался и сказал: "Ты уверен, что сможешь вызвать реакцию? Если сможешь, то раньше говорили, что правительство до сих пор не нашло соответствующего места для некоторых жетонов, почему бы тебе не попробовать город Чжэньсин?"

"Ерунда, некоторые районы разрушены, и жетон может принадлежать этим районам.

Даже если некоторые области не разрушены, они могут почувствовать, где находится жетон, но как они могут отправиться в эту область без присутствия в ней возрожденных воинов?

Вы также видели схему открытия портала города Чжэньсин, которая требует сотрудничества жетона и дыхания!

Они отличаются от меня. Они могут идти только со своими жетонами.

Командир Ли смог войти. Возможно, его мать была возрожденным воином в той границе. Думаешь, я прав? "

"В этом есть смысл".

Ли Хансун кивнул в знак согласия.

На данный момент у них в руках два жетона.

Соответствующие места должны быть двумя границами. Если здесь возникнет какая-то индукция, это будет означать, что эти воины не возродились или полностью умерли.

Другие не смогут помочь. Фан Пин собрал дыхание, даже если это нельзя смоделировать сейчас, это можно сделать в будущем.

В это время можно будет войти в границу с жетоном.

Говоря об этом, Ли Хансун сказал: "Ну, мы должны продолжать собирать информацию о пограничных областях, иначе нелегко быть уверенным."

"Да."

Фан Пин посмотрел на Цинь Фэнцина и сказал: "Вернись и дай толстяку немного поработать. Если мы не получим информацию, пусть это сделает толстяк".

Цинь Фэнцин тихо сказал: "Разве толстяков нельзя убить?".

Фан Пин потрогал подбородок и сказал глубоким голосом: "Убить его невозможно. Его нужно избить. Скажи толстяку, что если его будут бить, я дам ему материал для утоления жажды. Иначе в его случае трудно объединить сущность и кровь, а семь продуктов - еще труднее.

Дай ему неразрушимый материал, возможно, ты сможешь позволить ему войти в сферу семи продуктов... "

"Пошлите меня!"

"Зачем?"

"I..."

Цинь Фэнцин потерял дар речи и печально сказал: "Разве я не твой кровный родственник? Да, родственники..."

"Убирайся!"

Цинь Фэнцин был еще более подавлен.

Ты сам это сказал!

Я не могу признать это.

Теперь ты не признаешь выгоду.

Пока они разговаривали, Ван Цзиньян сказал: "Пойдемте. Не позволяйте старейшинам ждать слишком долго."

Кроме того... Это не место для разговоров".

Это город Чжэньсин. Цзюпин не может напрямую пересечь духовный барьер и подслушать.

Иначе Фан Пин узнает.

Но это трудно сказать.

Слишком много. Когда в городе есть верхушка, они не могут ее почувствовать и их подслушивают, это не очень хорошо.

.....

Не задерживаясь, они вскоре покинули зал.

Су Хаоран ничего не сказал об их задержке до этого момента.

Ведя толпу обратно к горе, он сказал: "Вот вы и пришли. Если вы хотите еще что-то спросить, узнать и сказать, мы вам скажем".

Ли Хансун спросил, "сколько сейчас людей?".

"36."

"Много ли высоких товаров?"

"Не много, 12 человек".

Ли Хансун слегка нахмурился, и Ван Цзиньян тоже. Подумав, Ван Цзиньян сказал: "Сколько вам лет, мастер Фушэн...".

"Самому молодому - 50 лет".

Люди посмотрели друг на друга. Вы шутите? Самому молодому из возрожденных боевых искусств 50 лет, а он еще не достиг седьмого класса!

"Мастер Су, кажется, уже упоминал, что некоторые люди вернулись в секту. Что вы имеете в виду..."

"Некоторые из сегодняшних сект были переданы тысячи лет назад. Некоторые из возродившихся мастеров боевых искусств осознали свою сущность в предыдущей жизни и то, откуда они родом. Независимо от того, какой была их жизнь, их также можно считать благословением.

Некоторые тысячелетние секты впали в нищету и не имеют даже среднего класса, поэтому эти люди решили вернуться в секты. Они также хотят, чтобы секты развивались и совершали причинно-следственный цикл, что можно рассматривать как возвращение человеческих чувств из предыдущей жизни. "

Фан Пин взглянул на троих Хуэйхунов. Женщина-даос спокойно сказала: "У нас тоже есть секты, но они вымерли. Большинство сект тех лет вымерли.

В этой жизни мы давно пришли в город Чжэньсин, поэтому поселились здесь.

Город Чжэньсин также выделил нам заднюю гору. Мы можем жить здесь, чтобы не скитаться по округе. "

Фан Пин сказал с улыбкой: "

ты когда-нибудь входил в пещеру?"

"Да." Женщина-даос открыла рот и сказала: "Но это также пещера, в которую мы ходили после того, как пришли в царство единства сущности и крови и осознали свое происхождение. До этого мы тоже боялись, что упадем и никто не сможет снова понять происхождение, поэтому мы не ходили в пещеру".

Фан Пин улыбнулся. Я боюсь, что город Чжэньсин боится, что вы умрете и не сможете собрать исходный газ.

Но, как говорят Лаймер и другие, взаимная выгода.

Городу Чжэньсин нелегко обучить их до интеграции сущности и крови.

В это время они понимают источник и оставляют немного исходной Ци, что считается платой за эти ресурсы.

Эти люди также знают, что город Чжэньсин не должен скрывать все это. Все это прекрасно знают. Все зависит от того, хотят они этого или нет.

Если Фан Пин сейчас все еще находится в том же состоянии, говорят, что кто-то спонсировал ресурсы для него, чтобы практиковать весь путь до единства сущности и крови, до тех пор, пока он оставляет немного источника Ци, когда он понимает источник, Фан Пин также может это сделать.

Я шучу. Я всего лишь один класс. Откуда мне знать, смогу ли я достичь девятого класса и вершины в будущем.

Использовать нынешнюю возможность - вот что самое важное!

Есть слишком много людей, готовых обменять небольшую цену, которая может быть заплачена в будущем, на быстрый рост силы сейчас.

Вот почему Фан Пин и его друзья достигли состояния семи классов, и они очень уверены в будущем. В противном случае им вообще не стоит об этом задумываться.

.....

По пути люди задавали много вопросов.

В том числе и вопросы о границе, на некоторые вопросы были даны ответы, а на некоторые - нет.

Идите вглубь по проспекту Цинши и пересекайте несколько мостов. Вскоре проспект Цинши заканчивается.

Перед проспектом находится пышная гора.

"Зал Ваньюань находится в долине, и возрожденные воины тоже живут там". Су Хаоран с улыбкой сказал: "Пойдемте в Юконг".

Все они поднялись с неба и вскоре полетели к горам, расположенным неподалеку.

Перед тем как прилететь, Фан Пин услышал звук водопада, бьющего по воде.

Я тоже слышал голоса.

Здесь обстановка лучше и элегантнее, чем в городе Чжэньсин. Неудивительно, что многие люди не хотят уезжать.

Энергия здесь тоже очень сильная. В городе Чжэньсин к этим людям относятся очень хорошо".

Полетав некоторое время, Фан Пин увидел ситуацию внизу.

В огромной и плоской долине в центре возвышался зал Хуэйхун.

Вокруг главного зала расположились несколько жилых домов.

Есть каменные и бамбуковые дома.

Вокруг зала можно увидеть прогуливающихся людей, даже... и детей.

Лицо Фан Пина приобрело другой цвет. С одной стороны, ученый человек улыбнулся и сказал: "Возрожденный воин - тоже человек, как и ты. Ты также должен понимать, что мы не сильно отличаемся от других, и не являемся древними тысячами лет назад, как ты себе представляешь.

Поэтому у нас будут жены и дети.

Некоторые люди отправятся во внешний мир и привезут обратно людей, которые смогут остаться вместе на всю жизнь.

Мы также будем ходить в город для общения. Когда мы встретим нужных людей в городе Чжэньсин, мы также будем сочетаться друг с другом... "

Фан Пин задумался и сказал: "До этого Цзян Чао, кажется, сказал: "Я тебя не видел."

"Нормально."

Ученый улыбнулся и сказал: "Нас не так много, и задняя гора также является их запретной зоной. Когда мы пойдем в город, они могут не беспокоиться о нас. В конце концов, в городе 5000 или 6000 человек, и они не могут быть известны всем.

Мы не будем говорить, что вошли в город, и скажем, что мы возрожденные воины. В этом нет необходимости.

На самом деле, в последние годы все меньше людей знали о нашем существовании раньше. "

Ли Мо ответил: "Раньше я мало что знал. Я знал только, что задняя гора - запретная зона. Это было правило, установленное моими предками.

А сейчас... "

Ли Мо посмотрел на Фан Пина и сказал: "Это касается тебя".

"А?"

"

Ребята, на улице слишком шумно. Все знают вас и вашу особенность. На самом деле, те, кто не раскрывает боевое искусство воскрешения, тоже боятся навлечь на себя необоснованные неприятности.

Не каждый возрожденный воин готов отличаться от других.

Если ты не хочешь, ты можешь жить как обычный человек.

Но тогда тебя могут критиковать... "

Фан Пин ясно сказал: "В чем дело? Если я не вернусь, мне все равно, как посторонние будут критиковать меня после того, как я пройду этот барьер".

Фан Пин откровенно сказал: "Я не возрожденный воин.

Если так, то все может быть не так спокойно.

Кроме того, некоторые вещи действительно не могут быть сказаны.

Например, может ли он сказать, что пришел из другого мира?

Нельзя сказать!

Так что это нормально, что существование возрожденных мастеров боевых искусств в прошлом является секретом.

Даже сейчас есть не так много людей, которые знают личность Фан Пина. Хотя кажется, что все это знают, на самом деле они больше знают о магических боевых искусствах, плюс некоторые мастера имеют некоторые догадки.

Все остальные ничего об этом не знают.

Однако, благодаря существованию нескольких из них, это больше не является большим секретом для возрожденного воина. Теперь все больше и больше людей знают об этом.

Разговаривая, они упали на землю.

Вскоре ребенок засмеялся и сказал: "Дедушка, где ты был? Я тоже хочу полетать..."

Фан Пин ничего не ответил. С одной стороны, монах Хуэйхун внезапно обнял ребенка и сказал с улыбкой: "Дедушка уехал в город. В следующий раз он полетит с тобой".

Фан Пин был ошеломлен!

Разве ты не монах?

Это неправильно. Для монахов нормально жениться и иметь детей, но эти люди были как

эксперты в мире в самом начале. По мнению Фан Пина, они должны быть чистыми практиками, которые не интересуются светским миром.

Но теперь... Стил рисунка неправильный!

Увидев лицо Фан Пина, ученый улыбнулся и сказал: "Не смотрите на нас, я же сказал, мы тоже люди. Причина такого наряда... не означает, что мы настоящие монахи, даосы или конфуцианцы".

Ученый задумался на некоторое время, его лицо было немного тяжелым, и сказал: "Ребята, есть кое-что, о чем я хочу вам напомнить. Понимание своего происхождения, хотя оно и не несет в себе память, есть некоторые привычки, возможно, привычки вашей последней жизни, которые постепенно произведут своего рода интеграцию.

Например, в прошлой жизни я был патриархом секты Наньшань. Я не знаю, кто я - конфуцианец или даос.

Но после понимания источника у меня появилось слабое чувство, что я должен одеваться именно так, потому что я конфуцианец.

Эти два понятия похожи.

Конечно, эти эффекты не слишком велики, но они также помогут нам более плавно понять эти истоки и произвести большую подгонку.

Однако нам следует обратить внимание на некоторые моменты, чтобы не погрузиться в них полностью. У нас не было большого опыта, а наша сила воли была недостаточно сильна, поэтому мы впали в это. Теперь эти привычки не могут быть исправлены в течение полутора лет. "

Фан Пин потерял дар речи!

Вместе... Вы все трое - фальшивка?

Он действительно думал, что эти трое - сильные представители конфуцианства, буддизма и даосизма. Фан Пин рассказал о своей жизни. Теперь кажется, что они не должны быть такими, но они пострадали.

Однако Фан Пин все еще немного насторожен. Это влияние все еще ужасно и может изменить характер человека.

Фан Пин в порядке. Лао Ван, ты должен быть осторожен.

Если их личность была великим дьяволом до их перерождения, не будет ли она также сильно изменена, если они осознают происхождение своей прошлой жизни?

Когда толпа повалилась на землю, несколько ближайших мастеров боевых искусств один за другим бросились сюда.

Кто-то издали улыбнулся и сказал: "Пришли новые люди?"

"Я давно не видел новых людей. Я думал, что это были только мы. Теперь кажется, что некоторые люди выздоравливают".

"Сила очень сильна... Сильнее, чем мы. Это вхождение в царство мастера?"

"....."

Пока они разговаривали, пришли семь или восемь мужчин и женщин, как высоких, так и средних.

Они смотрели на Фан Пина. Одна женщина сказала: "

У меня есть сестра, которую еще не нашли. Эти люди..."

Фан Пин в унисон посмотрела на Цинь Фэнцина!

Ее сестра - это ты. Мы тут ни при чем!

Кто велел тебе притворяться возрожденным воином!

Лицо Цинь Фэнцин потемнело. Ты моя сестра. Вся твоя семья - моя сестра. Эта женщина средних лет так ненавистна. Разве ты не видишь группу больших мужчин?

Спроси, какая сестра!

Но он не захотел. Су Хаоран улыбнулся и сказал: "Некоторые предшественники... Кашель, такое действительно бывает. Перерождение не обязательно означает, что он был мужчиной в предыдущей жизни, но он был мужчиной в этой жизни..."

Несколько человек потеряли дар речи и смотрели друг на друга. Фан Пин долго смотрел на Лао Вана и неопределенно сказал: "Я помню, что Бог войны - женщина..."

Лицо Ван Цзиньяна побагровело!

Если ты еще раз посмеешь говорить глупости, я тебя сейчас убью!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2145573>